

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 317–323.

Раздел 4.

ОПИСАНИЕ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

УДК 81'246.3'374+003.083

ОСОБЕННОСТИ ДЕЗАББРЕВИАЦИИ ИСКОННЫХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Л. А. Баранова

*Крымский государственный медицинский университет
им. С. И. Георгиевского, г. Симферополь*

На материале аббревиатур иноязычного происхождения в статье рассматриваются особенности дезаббревиации исконных и заимствованных аббревиатур в современном русском языке.

Ключевые слова: аббревиатуры иноязычного происхождения, дезаббревиация.

Постановка проблемы. Аббревиация как одно из характерных явлений языка новейшего времени привлекает пристальное внимание исследователей. В современной лингвистике широко представлены работы, посвящённые различным аспектам образования и функционирования аббревиатур как в русском, так и в других языках. Однако изучение противоположного явления — дезаббревиации — началось сравнительно недавно и проводилось, как правило, на материале одного языка (преимущественно, русского).

Цель данной работы заключается в исследовании механизмов действия дезаббревиации на стыке языков, **задачи** работы — анализ особенностей их проявления на материале аббревиатур иноязычного происхождения в современном русском языке.

Анализ литературы. Дефиниции термина *дезаббревиация*, введённого в научный оборот А. Ф. Журавлёвым [3], мы не найдём даже в новейших словарях лингвистических терминов, хотя в последние годы он достаточно активно используется в работах, посвящённых данной проблематике [3, 4, 5, 6, 7]. Как отмечает А. В. Зеленин [4, с. 80], а вслед за ним и другие авторы [5, 6, 7], А. Ф. Журавлёв впервые описал дезаббревиацию как языковой феномен. Следует отметить, что данное языковое явление под другими названиями неоднократно упоминалось также в работах других авторов (в том числе, более ранних), а для его наименования предлагались самые разнообразные варианты: *деаббревиация*, *коррелятив-*

ная аббревиация, создание новых шуточных коррелятов, условное раскодирование, ложные расшифровки, переинтерпретация аббревиатур,okkaзиональная интерпретация аббревиатур, эвфемистически насмешливое раскрытие аббревиатуры, комическая расшифровка известных аббревиатур, игровая расшифровка общепринятых аббревиатур, создание шуточных омонимов к обычным аббревиатурам, аббревиатурная омонимия, употребляется также заимствованный из английского языка термин *бекронимы*. В нашем исследовании мы придерживаемся термина *дезаббревиация*, на наш взгляд, наиболее кратко и ёмко описывающего данное явление.

А. Ф. Журавлёвым была также впервые предложена типология деааббревиации. Но самый полный её анализ представлен в статье А. В. Зеленина «Деааббревиация в русском языке» [4], которая на сегодняшний день является наиболее глубоким базовым исследованием в данной области. Авторы более поздних работ [5, 6, 7] лишь повторяют основные положения, подкрепляя их собственным материалом.

Что же такое *дезаббревиация*? В трактовке А. В. Зеленина, это «декомпрессия, развёртывание аббревиатуры либо в исходное словосочетание, либо в новую языковую единицу с модифицированным сигнификатом» [4, с. 78]. Рассмотрим основные разряды и функции деааббревиации в сопоставлении исконных и заимствованных аббревиатур.

Простое раскодирование, экспликация развёрнутого прототипа аббревиатуры — *стилистическая* (в терминологии А. Ф. Журавлёва) или *регрессивная* (в терминологии А. В. Зеленина) *дезаббревиация* общеизвестных русских аббревиатур — широко используется в стилистических и прагматических целях в современном общественно-политическом дискурсе. «Последнее десятилетие XX в. демонстрирует активизацию такого способа деааббревиации в русском языке, причём в центре таких процессов чаще оказываются идеологически маркированные лексемы (идеологемы): (в советское время) *райком*, *обком* (партии, комсомола, профсоюза) > (в наши дни) *районный комитет*, *областной комитет* (по культуре и спорту, профсоюзов и т. п.), но *райком КППФ*. В современном языковом пространстве произошло прагматическое расщепление референта в связи с трансформацией денотата: старая стёршаяся аббревиатура прочно ассоциирована с советским строем, деааббревиатурная форма имеет цель обособиться, отстраниться от старой аббревиатурной советской номинации именно при помощи раскодирования, возвращения к аналитической синтаксической номинации (словосочетанию). Семантико-синтаксический механизм декомпрессии текста, выступающий в данном случае в своём конкретном преломлении — деааббревиации, — освежает внутреннюю форму аббревиатуры, соотносённой с каким-либо понятием, дискредитированным в общественном сознании, в политической и социальной практике» [4, с. 85].

Наблюдения показывают, что регрессивная деааббревиация широко используется в дискурсе СМИ также в отношении заимствованных аббревиатур, выполняя при этом уже иные прагматические задачи. Как известно, обилие иноязычных аббревиатур (в том числе, графически не освоенных), ставшее результатом процесса

глобализации мирового информационного пространства, является одним из наиболее характерных признаков языка современных СМИ. Однако далеко не всегда значения таких аббревиатур (как и мотивирующие их исходные словосочетания) известны и понятны русскому читателю. Именно непрозрачность внутренней формы, которая влечёт за собой непонимание аббревиатурных наименований конкретных реалий и связанного с ними контекста в целом, обуславливает во многих случаях необходимость сопровождения иноязычной аббревиатуры в тексте поясняющей её развёрнутой формой прототипа (в его исходном виде или в виде перевода), например: *ИКАО* (*Международная организация гражданской авиации*) *создана в Чикаго в 1944 г.* («2000», 2008, №22); *Рейтинг ФИЛА* (*Международной федерации борьбы*) *основан на результатах выступлений спортсменов на Олимпийских играх, чемпионатах мира, континентальных первенствах, финалах Гран-при* («2000», 2008, № 47); *В течение нескольких лет наши студенты имеют возможность участвовать в мировом чемпионате среди студентов-программистов, которые организует американская организация АСМ* (*Association for Computing Machinery*) («Крымская правда», 22.03.08); *Официально о создании ФИБА — Fédération Internationale de Boxe Amateur (FIBA) — было объявлено на Олимпийских играх в Антверпене* («Совершенно секретно», 2008, №08). Такое употребление дезаббревиации не обусловлено стилистическими задачами, оно выполняет скорее информационную функцию, функцию разъяснения, толкования неизвестной читателю аббревиатурной единицы в стилистически нейтральном контексте, поэтому применительно к аббревиатурным заимствованиям уместнее, на наш взгляд, говорить именно о *регрессивной*, а не *стилистической дезаббревиации*.

Но наиболее распространённым типом дезаббревиации является сознательно видоизменённая расшифровка мотивирующей аббревиатуру исходного словосочетания: «ложная расшифровка аббревиатур» (в классификации А. Ф. Журавлёва) или «людическая [от лат. *ludus* ‘игра’] дезаббревиация» (в классификации А. В. Зеленина). «При ложной дезаббревиации происходит столкновение, сопряжение в пределах одной фонетической или графической формы двух значений: общепринятого (официального) значения и вторичного, переосмысленного. Цель (функция) такой дезаббревиатуры — “занизить” высокий официальный ранг аббревиатуры, превратив её в смеховую “игрушку”. Таким образом, именно игровое начало является исходной посылкой такого типа аббревиации» [4, с. 86]. Подобное явление наблюдается и в других языках, о чём свидетельствуют, например, исследования О. А. Леонович, В. В. Борисова, выполненные на материале английского языка [2; 5].

А. В. Зеленин выделяет ряд тематических (идеографических) групп аббревиатур, испытывающих наибольшее влияние процессов игрового раскодирования в русском языке, в котором начало традиции игрового раскодирования аббревиатур было положено лишь в начале XX в. В английском языке, в котором шутивная расшифровка уже существующих аббревиатур имеет значительно более давние традиции, перечень идеографических групп дезаббревиатов, представленный в вышеуказанных исследованиях, лишь частично совпадает с таковым в русском языке.

Как правило, игровая дезаббревиация определённой аббревиатуры происходит в языке оригинала и редко переходит в язык-реципиент в процессе её заимствования. Одним из немногочисленных примеров заимствования дезаббревиатуры в русском языке может служить известное выражение *дядя Сэм*. Дезаббревиация сокращения *US* (United States — ‘Соединённые Штаты (Америки)’ > *Uncle Sam* — ‘дядя Сэм’) произошла в английском языке и в виде кальки была заимствована русским языком, в котором употребляется как ироническое наименование США: *Украина пока официально не определила своей позиции по Косово, однако мы очень сомневаемся в том, что Ющенко и Огрызко упустят случай сделать что-нибудь приятное дядюшке Сэму!* («Крымское время», 28.02.08). Также в виде кальки русским языком была заимствована из английского языка дезаббревиатура буквосочетания *SOS*, в строгом смысле слова не являющегося аббревиатурой и не имеющего мотивирующего его исходного словосочетания: «**SOS** Буквосочетание не является аббревиатурой, оно представляет собой буквенную запись радиосигнала бедствия (три точки — три тире — три точки), удобного для передачи азбукой Морзе, в которой он соответствовал буквам *SOS*. Буквосочетание подверглось псевдорасшифровке в английском языке и стало толковаться как инициальная аббревиатура от “*Save our ship!*” — ‘Спасите наш корабль!’ или “*Save our souls!*” — ‘Спасите наши души!’ (последний вариант был заимствован русским языком в виде семантической кальки)» [1, с. 279]. В большинстве же случаев игровая расшифровка не переходит в язык-реципиент вместе с заимствуемой аббревиатурой в процессе её освоения, остаётся «за кадром». В некоторых случаях в русском языке происходит вторичная дезаббревиация (не связанная с первичным её вариантом в языке оригинала аббревиатуры), которой подвергаются не буквенные компоненты иноязычной аббревиатуры (как правило, графически не освоенной русским языком), а их буквенные соответствия в русском языке. Так, заключительная страница газеты «Комсомольская правда» оформляется постоянным заголовком «**P. S.** — *Последняя страница*» (ср.: *P. S.* < *post scriptum* — ‘после написанного’). Дезаббревиация такого типа может послужить также основой шутки, анекдота: «*Анекдоты недели: D&G — это “Дольче и Габбана?” — Нет, это “Дорого и Глупо”*» («Вечерний город», 2.07.07). Обыгрывание названия известной компании построено на мнимой расшифровке русских буквенных соответствий нетранслитерированной аббревиатуры и использовании фоновых знаний о данной компании. Однако встречаются случаи неверного употребления данного приёма. Таково, например, название цикла передач на ТРК «Украина»: «**VIP** — *выгодно, интересно, престижно*» (Телепрограмма на 2.12.2005) — явно неудачная попытка языковой игры, когда компоненты известной аббревиатуры, широко употребляемой в русском языке в нетранслитерированной форме (*VIP* < *англ. Very Important Person* — ‘очень важная персона’), расшифровываются как их русские буквенные соответствия, хотя в данном контексте такая псевдорасшифровка аббревиатуры в её исходной графической форме ничем не мотивирована и её уместнее было бы употребить здесь в виде транслитерации **ВИП**.

Но чаще всего игровой расшифровке подвергаются аббревиатуры иноязычного происхождения, давно освоенные русским языком, широко известные в нём, по-

скольку стилистическая либо прагматическая цель языковой игры не может быть достигнута при отсутствии фоновых знаний о значении и прототипе конкретной аббревиатуры в языковом сознании читателя: «В сознании носителя языка одновременно наличествуют обе семантические формы аббревиатуры: исходная, прототипическая, послужившая базой семантического раскодирования, и новообразованная (со специальным игровым заданием и новообразованная, послужившая базой семантического раскодирования аббревиатур). Игровой элемент появляется именно благодаря фоновой отсылке к своему прототипу. <...> Людическая деаббревиация нацелена на игровую подмену денотата исходной аббревиатуры референтом с иными смысловыми границами и признаками, базирующимися на коннотативных (чаще всего иронических) элементах. Коннотативные признаки мотивируются, конечно, сетью отношений, связей референта с денотатом, существующих в сознании говорящих» [4, с. 94]. Некоторые из таких аббревиатур приведены в статье А. В. Зеленина в составе идеографических групп аббревиатур, испытывающих наибольшее влияние процессов игрового раскодирования в русском языке, наряду с исконно русскими аббревиатурами: **НАТО** (< *North Atlantic Treaty Organization*) — ‘военно-политический блок’ > “ништяк Америке, трындец остальным” или “национальный архив туркменской оппозиции”; **СПИД** — ‘синдром приобретённого иммунодефицита’ > “страшный подарок иностранного друга” [4, с. 86, 88]. В дискурсе СМИ окказиональная расшифровка общеизвестных аббревиатур иноязычного происхождения может быть обусловлена материалом и задачами определённой статьи, в широком контексте которой и реализуется игровой потенциал данного приёма: «Привет от Российской Обороны» («Аргументы и Факты в Украине», 2007, №24) — название статьи о предполагаемых ответных действиях России в случае размещения американской системы ПРО в Восточной Европе, где **ПРО** — калька с изменённой структурой словосочетания < англ. *ABM* < *antiballistic missile system* — ‘(система) противоракетной обороны’; «Высокопоставленные Истребители Природы» (название статьи об уничтожении редких животных высокопоставленными браконьерами): *Российские толстосумы и ВИПы тратят на охоту бешеные деньги и изводят редких животных* («Аргументы и Факты в Украине», 2007, №39), где **ВИП** — транслитерация < англ. *VIP* < *Very Important Person* — ‘очень важная персона’; *Избиратели в основной своей массе больны СПИДом — синдромом политического иммунодефицита. Это вам не ангина какая-нибудь. Электоральная наркомания. Зависимость от потребности слушать сказку о кисельных берегах и молочных реках.* («2000», 2009, №28), где **СПИД** — калька с изменённой структурой словосочетания < англ. *AIDS* < *Acquired ImmunoDeficiency Syndrome* — ‘синдром приобретённого иммунодефицита’.

Процессы деаббревиации одной и той же аббревиатуры могут также происходить одновременно и независимо друг от друга в разных языках. Так, немецкое название марки автомобиля **BMW** (сокр. < нем. *Bayerische Motoren Werke* — ‘Баварские моторные заводы’ — по названию немецкой фирмы-производителя) в английском языке (в котором игровой расшифровке подверглись названия практически всех популярных марок автомобилей) расшифровывается как *Big Money*

Works — ‘большие деньги работают’. В русском языке дезаббревиации подверглось название лишь этой иномарки, но при этом перечень вариантов его игровой расшифровки чрезвычайно обширен: *бандитская машина воров; боевая машина вояжков; без машины веселей; большое мужское вождение; быстрая машина вселенной; БезМерные Возможности; Будешь Молодым Всегда; Берегись, Мелюзга — Взлетаю; Будет Много Выпендрёжа* и др. [4, с. 88].

Следует отметить, что сознательно видоизменённая расшифровка аббревиатур не всегда носит игровой характер. В отдельных случаях она может быть обусловлена необходимостью изменения развёрнутого официального наименования при сохранении прежней общеизвестной аббревиатуры: *Руководство НАТО заинтересовано в изменении значения аббревиатуры «Североатлантический альянс» на «Новую АнтиТеррористическую Организацию». Об этом заявил представитель Управления по политическим вопросам и политике безопасности штаб-квартиры НАТО Газль Мулек* (<http://www.regnum.ru/news/531977.html>). В данном случае в отличие от окказиональной расшифровки предполагаемое официальное изменение сигнификата будет отражено также в языках-реципиентах.

В работах А. Ф. Журавлёва и А. В. Зеленина отмечается, что тип дезаббревиации с меной сигнификата может выполнять, кроме людической (игровой), криптолалическую функцию (функцию конспирации, сохранения тайного смысла, известного лишь узкому кругу посвящённых), в них приводятся примеры подобного употребления русских аббревиатур в определённых исторических обстоятельствах (отметим, что такие примеры немногочисленны и в русском языке). Что же касается аббревиатур иноязычного происхождения, то, как показывают наблюдения, данная функция для них нехарактерна: нами не зафиксировано ни одного случая употребления в русском языке иноязычной по происхождению аббревиатуры в криптолалической функции. Даже аббревиатуры, выполнявшие такую функцию в языке оригинала, в процессе заимствования другим языком утрачивают её, что произошло, например, со словом *мафия*: «Транскрипция < итал. слова *mafia*, которое, по одной из версий его происхождения, в исходной форме представляло собой аббревиатуру — инициальное сокращение лозунга восстания 1282 г. в Сицилии «*Morte Alla Francia — Italia Anela!*» — ‘Смерть французам, вызывает Италия’, служившее паролем для его участников. Со временем сокращение лексикализовалось, а смысловая связь с его исходным значением была утрачена, само же слово сохранилось в итальянском языке, но уже с иным значением, с которым оно и было заимствовано другими языками, включая русский» [1, с. 70 – 71].

Проделанный анализ приводит к **выводу**, что механизмы дезаббревиации на стыке языков имеют ряд специфических черт по сравнению с дезаббревиацией в языке оригинала. Их изучение и описание является одним из аспектов комплексного исследования аббревиатур иноязычного происхождения в современном русском языке.

Литература

1. Баранова Л. А. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения / Л. А. Баранова. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. — 320 с.

2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. — М.: Воениздат, 1972. — 320 с.
3. Журавлёв А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлёв // Способы номинации в современном русском языке. — М., 1982. — С. 45 – 109.
4. Зеленин А. В. Деабревиация в русском языке / А. В. Зеленин // Вопросы языкознания. — 2005. — № 1. — С. 78 – 97.
5. Леонович О. А. Деабревиация в английском языке / О. А. Леонович // Иностранные языки в школе. — 2007. — № 8. — С. 71 – 74.
6. Светличная Н. О. Аббревиация и деабревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / Н. О. Светличная. — Ростов-на-Дону, 2009. — 155 с.
7. Стахеева А. В. Аббревиация: словопроизводство и словотворчество (на материале русского языка конца XX – начала XXI века): автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «русский язык» / А. В. Стахеева. — Ростов-на-Дону, 2008. — 24 с.

Баранова Л. А. Особливості деабревіації споконвічних і запозичених аббревіатур у сучасній російській мові.

На матеріалі аббревіатур іншомовного походження у статті розглядаються особливості деабревіації споконвічних і запозичених аббревіатур у сучасній російській мові.

Ключові слова: аббревіатури іншомовного походження, деабревіація.

Baranova L. A. Some distinctive features of disabbreviation of native and loan abbreviations in modern russian language.

Some distinctive features of disabbreviation of native and loan abbreviations are analyzed in the article on the basis of abbreviations by foreign origin.

Key words: abbreviations by foreign origin, disabbreviation.

Статья поступила в редакцию 29 октября 2010 г.